МЕЖДУНАРОДНЫЙ

ПРОТИВОНЕВОЛЬНИЧІЙ СОЮЗЪ

П. КАЗАНСКАГО

проф. Новороссійскаго Университета

ОДЕССА.

Типографія Штаба Одес. Воен. Округа, Тираспольская, № 14.

1897.

Печатано по *распоряженію* Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Ректоръ *Ѳ. Н. Шведовъ.*

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ *).

Первые элементы всемірной организаціи.

Ни одна вѣтвь правовѣдѣнія не сдѣлала за послѣднія десятилѣтія такихъ успѣховъ, какъ международное право. Ученыя изслѣдованія, которыя считались въ началѣ семидесятыхъ годовъ образцовыми системами этой науки, кажутся намъ написанными сто лѣтъ тому назадъ. Такъ они устарѣли! Новѣйшая литература этого предмета громадна и смѣло можетъ соперничать какъ по разнообразію, множеству и объему работъ, такъ и по ихъ внутреннимъ достоинствамъ съ литературою любой старѣйшей отрасли права.

Не только наука международнаго права, но и положительное право народовъ, главнымъ образомъ междугосударственный договоръ, рѣшительно шагнули впередъ. Можетъ быть даже, положительный порядокъ отчасти оставилъ позади себя науку, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ ея представителей. Можетъ быть, и въ этомъ случаѣ оправдалось то, что Стюартъ Миль говоритъ въ своей политической экономіи относительно всѣхъ общественныхъ наукъ. Онъ говоритъ: „Въ каждой области человѣческой дѣятельности практика идетъ впереди теоріи“.

---

*) Изъ вступительной лекціи въ Новороссійскомъ Университетѣ, 3 февраля 1897 г. — См. Южное Обозрѣніе. 1897. Февраля 10—11.

II

Вниманіе, которое удѣляется нынѣ международному праву, легко объясняется, конечно, тѣмъ развитіемъ, которое получила въ наши дни международная жизнь. На самомъ дѣлѣ, если даже сѣдая древность знала нѣчто, подобное внутренней жизни государствъ настоящей эпохи, то ничего, соотвѣтствующаго современному колоссальному развитію международныхъ сношеній никогда, даже до самаго послѣдняго времени не было.

Образованный человѣкъ конца XIX столѣтія считаетъ открытымъ для своей дѣятельности весь міръ. Онъ не привязанъ ни постановленіями законодательствъ, ни своею безпомощностью къ опредѣленному клочку земли. Большинство культурныхъ людей имѣетъ разнообразные личные, научные, религіозные, имущественные, семейные и т. п. интересы въ разныхъ мѣстахъ вселенной.

Крупныя международныя религіозныя, научныя, профессіональныя, промышленныя и т. п. общества соединяютъ людей разной національности и разнаго подданства, стремящихся къ однѣмъ и тѣмъ же цѣлямъ.

Всѣ государства состоятъ постоянно, ежедневно въ живыхъ сношеніяхъ между собою по самымъ разнообразнымъ вопросамъ ихъ внутренней и внѣшней жизни.

Никогда еще не передвигалось между разными континентами и странами такого множества лицъ, такой массы произведеній всѣхъ частей свѣта, такого необъятнаго количества корреспонденціи разнаго рода. Пароходство, желѣзныя дороги, почта и телеграфъ поддерживаютъ непрерывныя сношенія между всѣми пунктами земли.

Понятно, что международное право добраго стараго времени должно было широко раздвинуть свои сокраментальныя рубрики для того, чтобы дать мѣсто новымъ явленіямъ жизни. За послѣднее время возникли два новые крупные отдѣла нашей науки: международное гражданское и международное административное право, а третій, старѣйшій: право международнаго устройства, получилъ дальнѣйшее развитіе, особенно въ отдѣлѣ международныхъ органовъ.

Я имѣю въ виду всеобщіе административные союзы государствъ. Такъ называются постоянныя организованныя

соединенія государствъ въ цѣляхъ преслѣдованія общихъ имъ административныхъ интересовъ міроваго характера.

Всеобщіе административные союзы государствъ начинаютъ появляться съ шестидесятыхъ годовъ нашего столѣтія. Число ихъ, однако, особенно увеличивается въ началѣ девяностыхъ годовъ. Въ этомъ сказывается, конечно, общая тенденція нашего времени такъ, или иначе практически разрѣшить трудную задачу международной организаціи.

Недостаточность существующаго международнаго строя, — международная жизнь выработала, все-таки, извѣстные органы,—слишкомъ часто и грубо даетъ себя знать для того, чтобы теоретики и практики отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ улучшить положеніе дѣла послѣ того, какъ цѣлый рядъ проектовъ международнаго переустройства оказался несостоятельнымъ. Они измѣнили только непосредственную цѣль своихъ работъ. Оставивъ мысль о реформѣ всего международнаго порядка, въ наше время перешли къ его частностямъ, изъ области политики въ область администраціи, и повторяютъ здѣсь съ большимъ успѣхомъ, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ то, что не удалось на болѣе широкомъ полѣ.

Міръ долженъ быть организованъ. Таковъ лозунгъ нашего времени. Всеобщіе административные союзы государствъ даютъ первые элементы этой будущей міръ-объемлющей организаціи.

Но административные союзы государствъ не только являются выраженіемъ стремленія къ реорганизаціи международнаго общенія. Они служатъ и другой великой задачѣ нашихъ дней: кодификаціи международнаго права.

И здѣсь, какъ было въ первомъ случаѣ, первоначальные широкопоставленные проекты реформъ оказались послѣ нѣсколькихъ знаменитыхъ опытовъ неудачными, а между тѣмъ постоянно развивающаяся практика не довольствуется уже неяснымъ содержаніемъ международнаго обычая и безчисленныхъ частныхъ соглашаній между государствами. Поэтому, вмѣсто всеобщей кодификаціи, кодификаціи всего международнаго права—приступили къ кодификаціи отдѣльныхъ его частей.

IV

Главные изъ административныхъ союзовъ также послужили этому дѣлу. Они дали намъ блестяще обработанные кодексы международнаго права (гражданскаго и административнаго характера), каждый по своей спеціальности.

Наконецъ, на административныхъ союзахъ государствъ отразилась еще одна изъ великихъ тенденцій нашего столѣтія, то, что называется универсализмомъ конца XIX вѣка. На самомъ дѣлѣ, посмотрите внимательно вокругъ себя.

Въ экономическомъ отношеніи міръ представляетъ собою своего рода великое хозяйство, части котораго, при всей своей самостоятельности, взаимно связаны между собою въ вопросахъ процвѣтанія и упадка самымъ тѣснымъ образомъ.

Въ культурномъ—наше время знаетъ рядомъ съ національными цивилизаціями одну великую общечеловѣческую, воспринявшую въ себя наслѣдіе древнихъ народовъ, переработанную на широкихъ началахъ европейско-американскими націями и доселѣ, и постоянно открытую всякимъ полезнымъ вліяніямъ, откуда бы они ни приходили.

Въ религіозномъ—мы видимъ въ эти дни замѣтное сближеніе между разными религіями, особенно христіанскими, которыя, какъ будто, вспомнили старое изреченіе, что разныя церкви—только части великаго храма, въ которомъ почитается одинъ и тотъ же единый Богъ.

Въ національномъ движеніи XIX ст., рядомъ съ элементами международнаго отчужденія и вражды, мы видимъ другіе, являющіеся залогомъ сближенія между народами и развитія ихъ взаимныхъ связей. Понятіе національности постепенно перерождается въ понятіе расы. Выдвигаются идеи европеизма, Соединенныхъ Штатовъ Европы, американизма. Говорятъ о великихъ задачахъ народовъ бѣлаго цвѣта, о будущности желтыхъ и черныхъ націй.

Наконецъ, даже въ политическомъ отношеніи мы находимъ тѣ же универсальныя стремленія. Государства оказываются не въ состояніи удачно выполнять функціи законодательства, администраціи и суда безъ взаимнаго признанія, взаимнаго содѣйствія. И эта зависимость государствъ одного отъ другаго все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе распространяется на весь міръ, образуя изъ всѣхъ государствъ то, что

называется международнымъ общеніемъ, или международнымъ союзомъ государствъ.

Въ виду всего этого, мы можемъ съ гораздо большимъ основаніемъ, чѣмъ Цицеронъ, говорить о человѣческомъ обществѣ *), въ которомъ мы всѣ живемъ, и съ большимъ правомъ, чѣмъ Эпиктетъ и Маркъ Аврелій, считать себя гражданами міра. Въ наше время, когда въ извѣстной мѣрѣ исполняются слова Божественнаго учителя, что нѣкогда человѣчество образуетъ „едино стадо“, мы имѣемъ менѣе права, чѣмъ когда-либо, забывать о томъ, что есть въ насъ общечеловѣческаго, гуманнаго.

Любовь къ родинѣ, чувство патріотизма столь же мало исключаетъ чувство мірового благоволенія, какъ и любовь къ своей семьѣ—національное чувство. Это явленія не противоположныхъ порядковъ, какъ думаетъ великій писатель земли русской, но только разныхъ.

Понятно, что и международное право постепенно измѣняетъ свой мѣстный характеръ, перестаетъ быть правомъ, регулирующимъ, главнымъ образомъ, сношенія государствъ, ближайшимъ образомъ связанныхъ между собою. Оно становится единымъ для всего міра, универсальнымъ правомъ. Проявленіемъ этого въ области административныхъ интересовъ служатъ, между прочимъ тѣ всеобщіе административные союзы государствъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ этюдѣ. Что же такое эти административные союзы государствъ?

Государства часто заключаютъ между собою соглашенія для преслѣдованія своихъ административныхъ интересовъ. Обыкновенно, для обезпеченія общей цѣли бываетъ вполнѣ достаточно согласнаго исполненія договорныхъ постановленій органами подписчиковъ. Но иногда является надобность создать, сверхъ того, особыя международныя учрежденія. Въ практикѣ сосѣднихъ странъ подобныя административныя мѣста международнаго характера стали возникать сравнительно очень рано. Таковыми являются, напр., разныя международныя коммиссіи, управляющія международными рѣками, т. е., судоходствомъ и рыболовствомъ на нихъ.

---

*) Societas humanum; — l'humanité intégrale нашихъ дней.

VI

Съ шестидесятыхъ же годовъ начинаютъ возникать административныя учрежденія міроваго характера. Ихъ вызвали къ жизни административныя соглашенія, которыя заключались относительно интересовъ болѣе, или менѣе общихъ *всѣмъ образованнымъ государствамъ.*

Эти учрежденія соединяютъ подписчиковъ, сверхъ обычныхъ договорныхъ отношеній, крѣпкими союзными связями. Общая организація образуетъ изъ нихъ новый организмъ, который, по своему юридическому характеру, представляетъ установленіе международноправовое. На самомъ дѣлѣ, началомъ и основнымъ признакомъ всякаго союза, въ отличіе отъ гражданскаго общества, является, съ точки зрѣнія права, — организація.

Первымъ изъ такихъ всеобщихъ союзовъ былъ союзъ для измѣренія земли, или геодезическій. Онъ основанъ въ 1864 г. и имѣетъ цѣлью измѣреніе величины и формы земнаго шара. Понятна причина его образованія. Измѣрить землю, поприще нашей дѣятельности и предѣлъ нашего существованія, задача, которая подъ силу только государствамъ, соединившимся въ спеціальный союзъ. Въ геодезическомъ союзѣ участвуетъ 28 государствъ. Центральное управленіе находится въ Потсдамѣ, близъ Берлина.

Вторымъ по времени возникновенія явился телеграфный союзъ. Онъ сдѣлалъ возможными телеграфныя сношенія между всѣми странами, соединенными между собой телеграфными проводами, и создалъ однообразныя правила для международныхъ телеграфныхъ сношеній. Въ составъ его входятъ нынѣ 47 телеграфныхъ управленій. Центральное учрежденіе въ Бернѣ.

Третьимъ — союзъ мѣръ и вѣсовъ, или метрическій. Его задача обезпечить единство метрическихъ мѣръ во всемъ мірѣ. Великое культурное значеніе этого союза не требуетъ особыхъ объясненій. Ни техника, ни точныя науки не могли бы стоять на той высотѣ, которой онѣ достигли нынѣ, если бы не существовало этого союза. Центральное управленіе находится въ Севрѣ, близъ Парижа.

Четвертымъ — всемірный почтовый союзъ; благодаря ему, возможна корреспонденція между всѣми частями свѣта.

VII

Для международныхъ сношеній установлены имъ одни и тѣ же правила для всей земли. Изъ современныхъ государствъ въ немъ отсутствуютъ Китай и Оранжевая республика. Центральное управленіе въ Бернѣ.

Пятый и шестой союзы имѣютъ въ виду повсемѣстную охрану интересовъ интеллектуальныхъ тружениковъ. Одинъ — промышленной собственности, другой — литературно-артистической. Центральныя учрежденія также въ Бернѣ.

Седьмой союзъ выполняетъ высокую миссію послѣдняго уничтоженія рабства. Центральныя управленія въ Занзибарѣ и Брюсселѣ.

Восьмой преслѣдуетъ спеціальную задачу: публикацію на пяти языкахъ таможенныхъ тарифовъ всѣхъ странъ. Онъ вызванъ, конечно, интересами фабрикантовъ и торговцевъ.

Девятый, послѣдній по времени возникновенія, сдѣлалъ возможными и регламентировалъ прямыя желѣзнодорожныя товарныя сношенія между государствами Европы. Центральное управленіе въ Бернѣ.

Это главные союзы. Юридическая природа ихъ опредѣленно выражена. Но къ нимъ примыкаютъ и нѣкоторыя другія постоянныя международныя организаціи, напр., международная тюремная коммиссія, международный противофилоксерный союзъ и т. п. Мы оставляемъ ихъ въ сторонѣ потому, что ихъ офиціальный междугосударственный характеръ невсегда достаточно опредѣленъ, а ихъ міровое значеніе далеко еще не общепризнано.

Вышеизложеннаго достаточно для того, чтобы видѣть, какіе разнообразные существенные интересы міроваго характера преслѣдуютъ всеобщіе союзы. Уничтоженіе послѣднихъ остатковъ рабства, обезпеченіе интересовъ духовныхъ работниковъ, организація всемірныхъ почтовыхъ, телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ сношеній, облегченіе торговыхъ связей между народами, изслѣдованіе земнаго шара, заложеніе однообразныхъ основаній для культуры и науки нашего времени (метръ и килограммъ), развѣ это не значитъ работать на благо всего человѣчества? Можно смѣло утверждать, что не будь этихъ союзовъ, человѣчество не было бы современнымъ человѣчествомъ.

VIII

На первыхъ порахъ устройство всеобщихъ административныхъ союзовъ было довольно неопредѣленно, нескладно и недостаточно. Мало-по-малу оно развилось и укрѣпилось и представляется въ настоящую минуту, въ общемъ, въ слѣдующемъ видѣ:

Договорныя государства образуютъ всемірный союзъ, для преслѣдованія такой-то, или такой-то цѣли.

Союзъ заключенъ на неопредѣленное время, иначе — является установленіемъ постояннымъ.

Союзники сохраняютъ право заключать между собою болѣе тѣсныя соглашенія, даже союзы относительно не урегулированныхъ подробностей и сторонъ предусмотрѣнныхъ союзомъ отношеній подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не противорѣчили правиламъ, принятымъ въ союзномъ актѣ. Точно также, и подъ тѣмъ же условіемъ, союзники сохраняютъ свободу законодательства.

Каждое постороннее союзу государство, подъ условіемъ совершенія извѣстныхъ формальностей и при наличности извѣстныхъ данныхъ, имѣетъ право присоединиться къ союзу. И, наоборотъ, каждый союзникъ имѣетъ право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, выйти изъ союза.

Правило о свободномъ присоединеніи къ союзу любаго посторонняго государства даетъ юридическое выраженіе міровому значенію союзовъ. Оно показываетъ, что послѣдніе, *дѣйствительно, преслѣдуютъ общечеловѣческія задачи.* Договоры, охраняющіе интересы отдѣльныхъ странъ, никогда не устанавливаютъ свободы присоединенія третьихъ государствъ.

Всѣ союзники несутъ совершенно одинаковыя обязанности и имѣютъ одни и тѣ же права. Только то государство, на территоріи котораго помѣщается центральное управленіе союза, получаетъ, обыкновенно, нѣкоторыя формальныя права-обязанности по отношенію къ нему. Да, періодически то на одно, то на другое государство возлагается обязанность принимать въ своей столицѣ союзное собраніе (со всѣми вытекающими отсюда юридическими и фактическими послѣдствіями).

Обыкновенно, союзный договоръ содержитъ въ себѣ рядъ правилъ частноправоваго и административноправоваго харак-

тера относительно вопросовъ, вызвавшихъ возникновеніе союза между государствами. Крупные административные союзы, какъ напримѣръ. почтовый, или телеграфный, желѣзнодорожный и другіе, даютъ цѣлые обширные кодексы соотвѣтствующихъ отдѣловъ международнаго права. блестяще обработанные какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Въ нихъ устанавливается, обыкновенно, извѣстное число началъ. которые должны быть признаны всѣми союзниками. Что же касается остальныхъ отношеній, часто считается достаточнымъ точно установить, право кого изъ союзниковъ должно примѣняться къ нимъ въ тѣхъ. или другихъ обстоятельствахъ. Примѣръ всѣхъ существующихъ союзовъ показываетъ, что число общеобязательныхъ началъ призвано постоянно расти и оттѣснять, такимъ образомъ, самостоятельное законодательство союзниковъ на задній планъ.

Во главѣ союза стоитъ. обыкновенно. собраніе союзниковъ. своего рода союзный парламентъ. Оно собирается черезъ извѣстные. заранѣе опредѣленные сроки, а также по мѣрѣ надобности.

Въ его рукахъ находится развитіе всего союзнаго дѣла и права. Состоитъ оно. конечно. изъ представителей всѣхъ договорныхъ странъ. Рѣшенія принимаются по большинству голосовъ. но подлежатъ ратификаціи. или одобренію (по отношенію ко второстепеннымъ постановленіямъ) союзниковъ. Кромѣ того. представитель каждаго члена союза можетъ поставить свое veto на любое изъ рѣшеній собранія. Такимъ образомъ, въ жизнь входятъ только тѣ рѣшенія собранія. которыя получаютъ согласіе всѣхъ участниковъ. и союзный парламентъ не стѣсняетъ ихъ священной свободы.

Въ нѣкоторыхъ союзахъ существуетъ даже два рода собраній: дипломатическое, устанавливающее основанія союза. и административное. разрабатывающее его подробности. Одни изъ актовъ заранѣе регулируютъ составъ союзныхъ собраній. ихъ работы. постановленіе ими рѣшеній и пр. Другіе довольствуются установленіемъ одного принципа о періодичности собранія союзниковъ на совѣщанія.

Органомъ. исполняющимъ рѣшенія союзнаго собранія, является международное, или центральное бюро, или управле-

ніе. Въ разныхъ союзахъ оно носитъ разныя наименованія. Въ противоположность союзному собранію, управленіе имѣетъ характеръ бюрократическій, а не коллегіальный.

Этотъ органъ существуетъ и дѣйствуетъ на основаніи союзныхъ рѣшеній. Онъ содержится на общія средства союзниковъ. Работаетъ на ихъ общую пользу. Подчиненъ имъ всѣмъ вообще и никому въ особенности. Обязанъ отчетностью союзникамъ. Служащіе его являются международными магистратами.

Для ближайшаго надзора за нимъ въ двухъ союзахъ (метрическомъ и геодезическомъ) существуютъ особые международные коллегіальные органы, въ остальныхъ же функціи надзора просто поручены мѣстному государству. Разница между двумя этими случаями состоитъ въ томъ, что коллегіальныя учрежденія двухъ названныхъ союзовъ отправляютъ не только одинъ надзоръ, но и нѣкоторыя функціи матерьяльнаго характера. Тогда какъ надзирающее государство несетъ всегда только однѣ формальныя обязанности. Отправляя ихъ, оно становится, конечно, само органомъ союза.

Что касается функцій, которыя возлагаются на центральное управленіе, то онѣ, конечно, существенно различаются въ разныхъ союзахъ, въ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуютъ эти послѣдніе. Въ общемъ, эти учрежденія несутъ слѣдующія обязанности:

А. Научно-административныя обязанности: производство для союзниковъ и союза разныхъ научныхъ и практическихъ изслѣдованій, статистическихъ вычисленій и другихъ подобныхъ работъ, безъ которыхъ не можетъ обходиться теперь *ни одна администрація, изданіе союзнаго журнала*, протоколовъ союзныхъ собраній, актовъ и другихъ, необходимыхъ для успѣха общаго дѣла, публикацій и т. п.

В. Формально-административныя обязанности: посредничество въ сношеніяхъ между союзниками относительно переговоровъ между ними, пересылки всевозможныхъ свѣдѣній, извѣщеній, изданій, запросовъ, проектовъ и т. д.; завѣдываніе союзными библіотекой, архивомъ и, вообще, всею частной собственностью союза; участіе въ союзномъ правообразованіи,

подготовленіе съѣздовъ и ихъ работъ, обсужденіе текущихъ вопросовъ на собраніяхъ и внѣ ихъ и т. п.; въ трехъ союзахъ на бюро возлагается обязанность содѣйствовать взаимнымъ разсчетамъ по союзнымъ дѣламъ; въ одномъ бюро завѣдуетъ международной регистраціей нѣкоторыхъ актовъ, которая влечетъ за собою извѣстныя частноправовыя послѣдствія; въ другомъ ему принадлежитъ право высказывать свое офиціальное мнѣніе въ случаѣ споровъ между союзниками относительно вопросовъ союзнаго права и т. д., и т. д.

Во всякомъ случаѣ, оно не имѣетъ права постановлять обязательныхъ для союзниковъ рѣшеній. Какъ учрежденіе международное, оно не имѣетъ ни этого права, ни самостоятельной физически-принудительной власти.

Центральное управленіе есть учрежденіе не надъ государствами, но между ними. Для достиженія своихъ высокихъ цѣлей, оно можетъ опираться только на свой нравственный авторитетъ и на тѣ денежныя средства, которыя ему даются союзниками. Практика показываетъ, что этого совершенно достаточно для удачнаго выполненія имъ своей миссіи.

Третьимъ органомъ является нерѣдко третейскій трибуналъ, предусмотрѣнный въ актахъ союза. Онъ бываетъ или постояннымъ учрежденіемъ, или образуется ad hoc, при возникновеніи судебнаго дѣла. Функціи его могутъ возлагаться на центральное управленіе, или на особо выбираемыхъ судей. Устанавливая союзное судилище, опредѣляютъ, обыкновенно, его компетенцію и устройство и преподаютъ нѣкоторыя основныя начала судопроизводства, которымъ оно должно слѣдовать.

Таковы основные институты всеобщихъ административныхъ союзовъ государствъ. Изъ сдѣланныхъ краткихъ замѣчаній ясны, я надѣюсь, ихъ универсальное значеніе, ихъ заслуги относительно реорганизаціи международнаго союза и кодификаціи международнаго права. Они стремятся, съ бо́льшимъ, или меньшимъ успѣхомъ, обнять всѣ существующія государства. Они соединяютъ ихъ вокругъ центральныхъ международныхъ учрежденій и въ своихъ актахъ даютъ нерѣдко образцовые кодексы разныхъ отдѣловъ международнаго права.

XII

Для юриста не могутъ не быть интересны тѣ начала, на которыхъ покоятся эти организаціи. Это тѣ же начала, которыя проходятъ красною нитью черезъ все международное право. Они рѣзко отличаются отъ основаній внутренне-государственнаго, или національнаго строя.

Вмѣсто законодательства, создающаго властное, или предписанное право, наблюдается договорное правообразованіе.

Вмѣсто административныхъ органовъ, надѣленныхъ властью повелѣвать, мы встрѣчаемъ органы, исполняющіе нерѣдко весьма сложныя и важныя функціи, но не имѣющіе права постановлять обязательныхъ распоряженій.

Вмѣсто судовъ, которымъ всѣ обязаны подчиняться подъ угрозою принужденія и рѣшенія которыхъ приводятся насильственно въ исполненіе, административные союзы даютъ намъ трибуналы, авторитетъ которыхъ покоится на добровольномъ согласіи заинтересованныхъ сторонъ подчиниться ихъ рѣшенію.

Наконецъ, вмѣсто гражданъ. склоняющихся передъ закономъ и повинующихся властямъ. мы наблюдаемъ великія нравственныя личности—государства, связывающія себя нормами права только по собственному своему желанію и взаимному соглашенію. создающія себѣ слугъ. а не владыкъ въ своихъ общихъ международныхъ органахъ, наконецъ, только по убѣжденію и добровольно выбирающихъ себѣ судій. Вмѣсто безусловнаго подчиненія всего и всѣхъ государственному авторитету, во всеобщихъ союзахъ мы видимъ самостоятельность отдѣльныхъ дѣятелей—государствъ.

Повторяю, эти черты международнаго порядка должны быть любопытными для каждаго. кому близки разные жгучіе вопросы современнаго правовѣдѣнія. Очень можетъ быть однако. что лицамъ, воспитаннымъ на ученіяхъ внутренне-государственнаго права, возможность порядка и организацій, покоющихся на такихъ началахъ, покажется химерою. Многое изъ того, что нынѣ существуетъ и дѣйствуетъ на благо общее, казалось благоразумнымъ людямъ химерою. Административные союзы государствъ дѣйствуютъ на міровой аренѣ уже не первый десятокъ лѣтъ. Они принесли непо-

числимую пользу человѣчеству, окружены общимъ сочувствіемъ государствъ и компетентныхъ лицъ и прочно вошли въ обиходъ народовъ. Это одна изъ тѣхъ химеръ, которымъ мы обязаны всѣмъ, что есть у насъ свѣтлаго и утѣшительнаго.

Преслѣдуя каждый свою спеціальную цѣль, всеобщіе союзы выполняютъ, кромѣ того, общую великую культурную миссію. Они воспитываютъ современные народы въ идеяхъ солидарности и сотрудничества. Они напоминаютъ имъ, что у нихъ имѣются, рядомъ съ частными интересами, и интересы общіе, что для нихъ возможна согласная и общая работа на пути одного и того же экономическаго, умственнаго и нравственнаго прогресса.

Въ этомъ отношеніи ихъ нельзя не считать однимъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ замиренія международныхъ отношеній. Каждый шагъ въ распространеніи идей международнаго права и международной справедливости есть новый ударъ международной политикѣ обмана и насилія.

Международные административные союзы міроваго характера далеко еще не сказали своего послѣдняго слова. Въ настоящее время происходятъ переговоры между государствами относительно образованія двухъ новыхъ институтовъ подобнаго же рода: библіографическаго союза и союза для публикаціи договоровъ и другихъ актовъ международноправоваго характера, для изданія своего рода corpus juris gentium. Кромѣ того, въ литературѣ обсуждается рядъ другихъ подобныхъ образованій. Дорога для нихъ расчищена разнообразными и многочисленными международными организаціями частнаго характера: конгрессами, ассоціаціями, обществами и т. п. Все заставляетъ думать, что число всеобщихъ административныхъ союзовъ государствъ должно чрезвычайно увеличиться въ недалекомъ будущемъ, что около каждаго крупнаго административнаго интереса возникнетъ особый союзъ, что сѣть международныхъ учрежденій, помѣщенныхъ въ разныхъ столицахъ, покроетъ всю землю, служа человѣчеству и не нарушая свободы государствъ, поскольку они сами ее не ограничили.

Мы думаемъ даже, что всеобщая организація человѣчества совершится, именно, путемъ увеличенія числа админи-